

УДК 903'12(571.651)

ДРЕВНЕЭСКИМОССКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ НУНЯМО (Чукотский район, Чукотский автономный округ, Россия)

Лебединцев А. И.

*ФГБУН Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт
им. Н. А. Шило ДВО РАН, г. Магадан
E-mail: lebedintsev@neisri.ru*

Приведена информация о древних стоянках в Нунямо на Чукотке. Первые разведочные работы в этом районе провел в конце 1950-х гг. Н. Н. Диков, который отнес выявленные местонахождения к неозским культурам (древнеберингоморской, бирнирской и пунукской). Обитатели этих мест занимались морским зверобойным промыслом. Рассмотрена коллекция из подъемного материала, собранная местными жителями в 1977 г. Эти материалы дополняют представление о древнеэскимосских культурах и орудийном комплексе поселений с Нунямо. Многие каменные орудия со стоянки Нунямо сходны с материалами древних приморских культур Аляски, Врангелевской палеоэскимосской стоянки и поселений древнеберингоморского периода. Костяные изделия типичны для инвентаря древнеберингоморской и пунукской культур. Рассмотренные археологические находки свидетельствуют о перспективности дальнейшего изучения древнеэскимосских культур в этом регионе.

Ключевые слова: археологические исследования, древнеэскимосское поселение Нунямо, Чукотка, Северо-Восток России.

DOI : 10.34078/1814-0998-2023-1-107-116

ВВЕДЕНИЕ

Целью статьи является введение в научный оборот археологических материалов, собранных в обнажениях культурного слоя жителями пос. Нунямо, типологический и функциональный анализ этих находок, культурно-хронологическая характеристика комплекса, определение его значимости для науки. Методологической основой исследования служили сравнительный и формально-типологический методы.

Бывшее селение Нунямо расположено на северном берегу у входа в зал. Лаврентия (Леонтьев, Новикова, 1989. С. 279) (рис. 1, 2). С древнеберингоморского времени в этом месте проживали эскимосы (рис. 3, 4). Многослойное поселение Нунямо находится в 500 м к западу от м. Нунямо, на побережье правого входа в зал. Лаврентия. Этот памятник археологии является объектом культурного наследия федерального значения. Он поставлен на государственную охрану постановлением Думы Чукотского АО от 20.11.2001 г. В 2015 г. установлены границы территории этого памятника.

Появлению поселения в этом месте способствовал ряд благоприятных условий – наличие

морских животных, укрытие побережья от ветров и близость источника пресной воды. Кроме того, там имела удобная и защищенная гавань, образованная устьем р. Нунамаваам. Мимо м. Нунямо проходят миграции моржей. Летом здесь «пасутся» киты. Зимой охотники занимались промыслом нерпы на припае.

В начале XIX в. там обосновались приморские чукчи, и до 1958 г. это был чисто чукотский поселок. Затем туда переселили науканских эскимосов. В начале 1970-х гг. пос. Нунямо был официально закрыт, а жителей перевезли в поселки Лорино, Лаврентия и Уэлен. Только одна семья продолжала жить в Нунямо до 1977 г. (Каталог..., 1999. С. 155). В 1990-х гг. бывшее поселение стало промысловой базой лаврентьевских морских зверобоев, а в конце 1990-х гг. обсуждалась возможность возрождения Нунямо.

В 1956–1959 гг. директор Чукотского краеведческого музея Н. Н. Диков проводил сплошную разведку морского побережья Чукотки. Им было обнаружено множество древнеэскимосских поселений и могильников (Диков, 1969; Лебединцев, 2015).

Первые исследования в районе пос. Нунямо Н. Н. Диков проводил в 1958 г. Культурные слои с древнеэскимосским материалом были обнару-

Рис. 1. Вид с м. Нунямо на Берингов пролив (<https://basov-chukotka.livejournal.com/454215.html>; дата обращения: 01.11.2022)

Fig. 1. View from Cape Nunyamo to the Bering Strait (<https://basov-chukotka.livejournal.com/454215.html>; accessed: 01.11.2022)

Рис. 2. Вид пос. Нунямо. Чукотский национальный округ, Чукотский район. Июль 1971 г. Фото О. Н. Полещука (МОКМ КП-19930)

Fig. 2. View of the settlement of Nunyamo. Chukotka National Okrug, Chukotsky District. July 1971. Photo by O. N. Poleshchuk (МОКМ КП-19930)

жены на бугре, у реки, а также в самом поселке (Дикова, 1974. С. 25). В осыпи обрыва в четырех местах встречены обломки костей морских животных, наконечник поворотного гарпуна, наконечники из кости и камня, каменные ножи. Кроме того, коллекция древних костяных изделий, собранная на территории поселка среди развалин эскимосских землянок, была подарена сыном председателя колхоза М. Зеленским (Диков, 1969. С. 146).

Впоследствии Н. Н. Диковым были выявлены еще три обнажения культурного слоя к северу от бугра (Диков, 1977. С. 161) (рис. 5). На них была выполнена частичная зачистка культурного слоя. Раскопки на этих местах не проводились, поскольку на глубине 0.5 м находилась мерзлота.

В обнажении 2 на обрывистом берегу высотой 12 м культурный слой составлял 1 м. В нем находилось много костей морских животных. В этом месте была древняя землянка. Судя по находке крылатого предмета, жилище относилось к древнеберингоморскому времени.

Обнажение 3 располагалось на береговом уступе высотой 8 м, где также оказалась землянка. Толщина слоя в заполнении землянки достигала 1.5 м. На глубине 1.2 м возле китового черепа обнаружены два древнеберингоморских наконечника поворотных гарпунов, каменный нож с костяной рукояткой, фрагменты керамических сосудов.

Обнажение 4 было на берегу высотой 10–11 м. Мощность культурного слоя составила 2 м. В нижней части слоя найдены каменные орудия (наконечники стрел, ножи), костяные изделия (острога, обломок наконечника гарпуна), а также много обломков костей нерпы.

Материалы, собранные в районе пос. Нунямо, относятся

к древнеберингоморскому, бир-нирскому и пунукскому времени (Там же. Табл. 131–135). Из интересных находок можно отметить ритуальную деревянную фигурку человека (Там же. Табл. 132, 1), миниатюрную скульптурку утки (Там же. Табл. 132, 5), которая могла служить и во время совершения обрядов, и как детская игрушка, а также крылатый предмет с типично древнеберингоморским орнаментом (Там же. Табл. 135). Вблизи пос. Нунямо расположены три могильника древнеберингоморского времени: Первый и Второй Энмынытнынские и Чинийский (Диков, 1979. С. 187).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

В 1977 г. жители Нунямо собрали подъемный материал в обнажениях культурного слоя. Материалы были переданы в лабораторию археологии, истории и этнографии СВКНИИ ДВНЦ АН СССР.

Наконечник поворотного гарпуна из клыка моржа для охоты на кита (рис. 6, 1). Базальная шпора простая одиночная, с заостренным концом. Отверстие для линя большое, продолговатой формы, гнездо для колка закрытое. В верхней части имеется прорезь в плоскости, перпендикулярной отверстию для линя. Такие типы наконечников появились в пунукский период с развитием активного китобойного промысла (Диков, 1979. Рис. 87, 8). Обнаружены такие наконечники в Сирениках (Диков, 1977. Табл. 128, 1, 2), Нешкане (Там же. Табл. 172, 13), в районе м. Дежнева (Руденко, 1947. Табл. 5, 1). Ранее Н. Н. Диков находил их в Нунямо (Диков, 1977. Табл. 133, 1, 2).

Поворотный наконечник гарпуна из мореного моржового клыка с полузакрытым гнездом для колка, с круглым отверстием для линя, без орнамента (рис. 6, 2). Ударная часть с прорезью для копыща имеет конусообразную форму. Базальная шпора простая с острым концом. Наконечники подобной формы, относящиеся к древне-

Рис. 3. Мясная яма. Поселок Нунямо (<https://basov-chukotka.livejournal.com/454215.html>; дата обращения: 01.11.2022)

Fig. 3. Meat pit. Settlement of Nunyamo (<https://basov-chukotka.livejournal.com/454215.html>; accessed: 01.11.2022)

Рис. 4. Обнажение культурного слоя древнего поселения (<https://basov-chukotka.livejournal.com/454215.html>; дата обращения: 01.11.2022)

Fig. 4. Outcrop of the cultural layer at an ancient settlement (<https://basov-chukotka.livejournal.com/454215.html>; accessed: 01.11.2022)

берингоморскому времени, были обнаружены в Уэленском и Эквенском могильниках (Арутюнов, Сергеев, 1969. Рис. 40, 170; 1975. Рис. 59, 4, 5). Найдены такие наконечники в Нунямо Н. Н. Диковым (1977. Табл. 133, 5, 12).

Наконечник или нож из сланца с тонко шлифованными лезвиями и выделенным насадом (рис. 6, 3). Орудие могло использоваться для китовой охоты или разделки морских животных. Шлифованные сланцевые копыща поворотных гарпун-

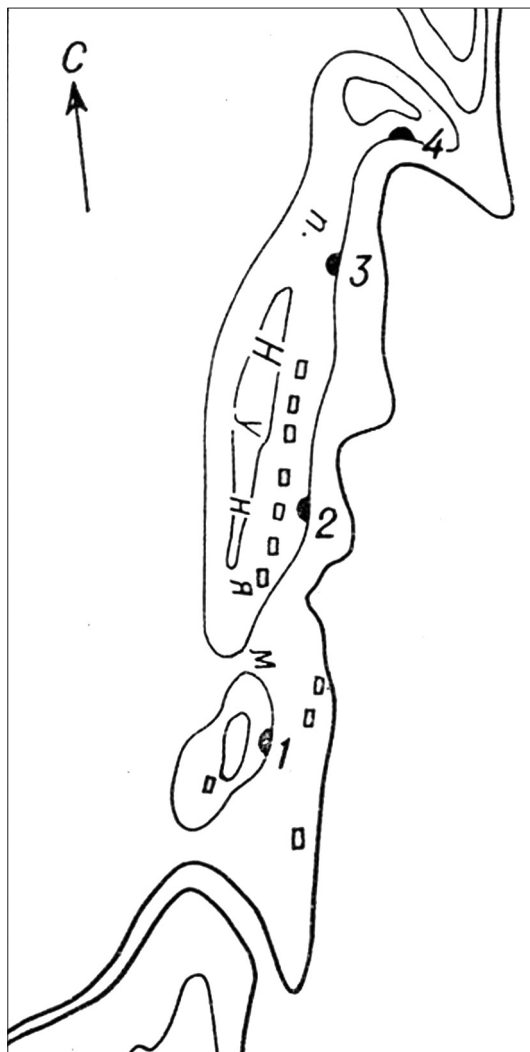

Рис. 5. Расположение древних стоянок в Нуныамо (по Н. Н. Дикову, 1977)

Fig. 5. Location of ancient sites at Nunyamo (after N. N. Dikov, 1977)

ных наконечников имеются в древнеберингоморской культуре (Диков, 1979. Рис. 76). Подобные небольшие сланцевые орудия найдены на стоянке Энмылен (Руденко, 1947. Табл. 34, 17, 18).

Концевое копыце наконечника поворотного гарпуна из глинистого сланца листовидной формы линзовидного сечения с отверстиями для крепления (рис. 8, 5). Жало и нижняя часть орудия обломаны. Поверхность и рабочие лезвия тщательно отшлифованы. Такое копыце предназначено для вставки в прорезь крупного наконечника гарпуна. Подобные орудия определялись как наконечники китового копья (Руденко, 1947. С. 130. Табл. 34, 21). Иногда такие изделия могли служить ножами. Большой широкий нож с отверстиями обнаружен в Чинийском могильнике, расположенном в 12 км к северу от Нуныамо (Диков, 1974. С. 120; табл. 1, 22). Подобные орудия, только без отверстий, ранее были найдены в Ну-

нямо (Диков, 1977. Табл. 131, 6, 7, 9). Широкое распространение сланцевых шлифованных концевых копыцев для наконечников гарпунов отмечается в пунукский период (Руденко, 1947. С. 78). Шлифованные ножи также чаще встречаются на поздних этапах древнеэскимосской культуры (Там же. С. 90).

Головка гарпуна из моржового клыка с округлым углублением для колка (рис. 8, 2). Сечение округлой формы. Основание для насада на древко гарпуна обломано. Вероятно, относится к позднему пунуку. Подобная головка гарпуна найдена в Уэлене (Руденко, 1947. Табл. 5, 7).

Массивная ледовая пешня из клыка моржа для гарпуна поворотного типа (рис. 6, 8). Орудие имеет продолговатую листовидную форму, заостренный конец. В поперечном сечении под ромбовидное. В месте, где расположена выемка для насада на древко, изделие покрыто поперечными насечками для прочности крепления. Рядом с выемкой расположены два отверстия для привязывания к древку. Такой пешней могли также добывать загарпуненное морское животное. Аналогичная пешня обнаружена в Энурмино (Диков, 1977. Табл. 169, 1).

Затычка для поплавка из клыка моржа с овальным сечением (рис. 6, 4). В середине изделия вырезан желобок для завязывания ремешком к заднему горлышку нерпичьего поплавка. В нем высверлено сквозное круглое отверстие, которое использовалось для надувания поплавка воздухом. Подобная затычка найдена в Наукане (Руденко, 1947. Табл. 11, 9).

Наконечник стрелы лука листовидной формы из черной кремнистой породы с черешком для насада на древко (рис. 6, 5). Поверхность, рабочие лезвия и кончик тщательно отретушированы. Такие наконечники имеются в Ипиутаке (Larsen, Reiney, 1948. Pl. 90, 6), в Ятаете (Giddings, 1964. Pl. 50, 13).

Два миниатюрных листовидных наконечника стрел лука из кремнистых пород. Один с черешком (рис. 6, 6), другой без черешка (рис. 6, 7). Оба наконечника обработаны отжимной ретушью. Такие наконечники применялись при охоте на птиц с помощью лука и стрел. Они широко распространены у эскимосов Северо-Востока Сибири и Северной Америки. Подобные наконечники найдены на палеоэскимосской стоянке Чертов Овраг на о. Врангеля (Теин, 1979. Рис. 3, 1, 8–11, 15, 16).

Наконечник стрелы лука с черешком из черной кремнистой породы (рис. 6, 9). Верхняя часть наконечника обломлена. Орудие полностью ретушировано. Наконечники такого типа распространены на Уэленской стоянке (Руденко, 1947. Табл. 36, 20, 21) и в Чинийском могильнике (Диков, 1974. С. 123. Табл. 4, 2, 4, 5, 7), а также на древне-

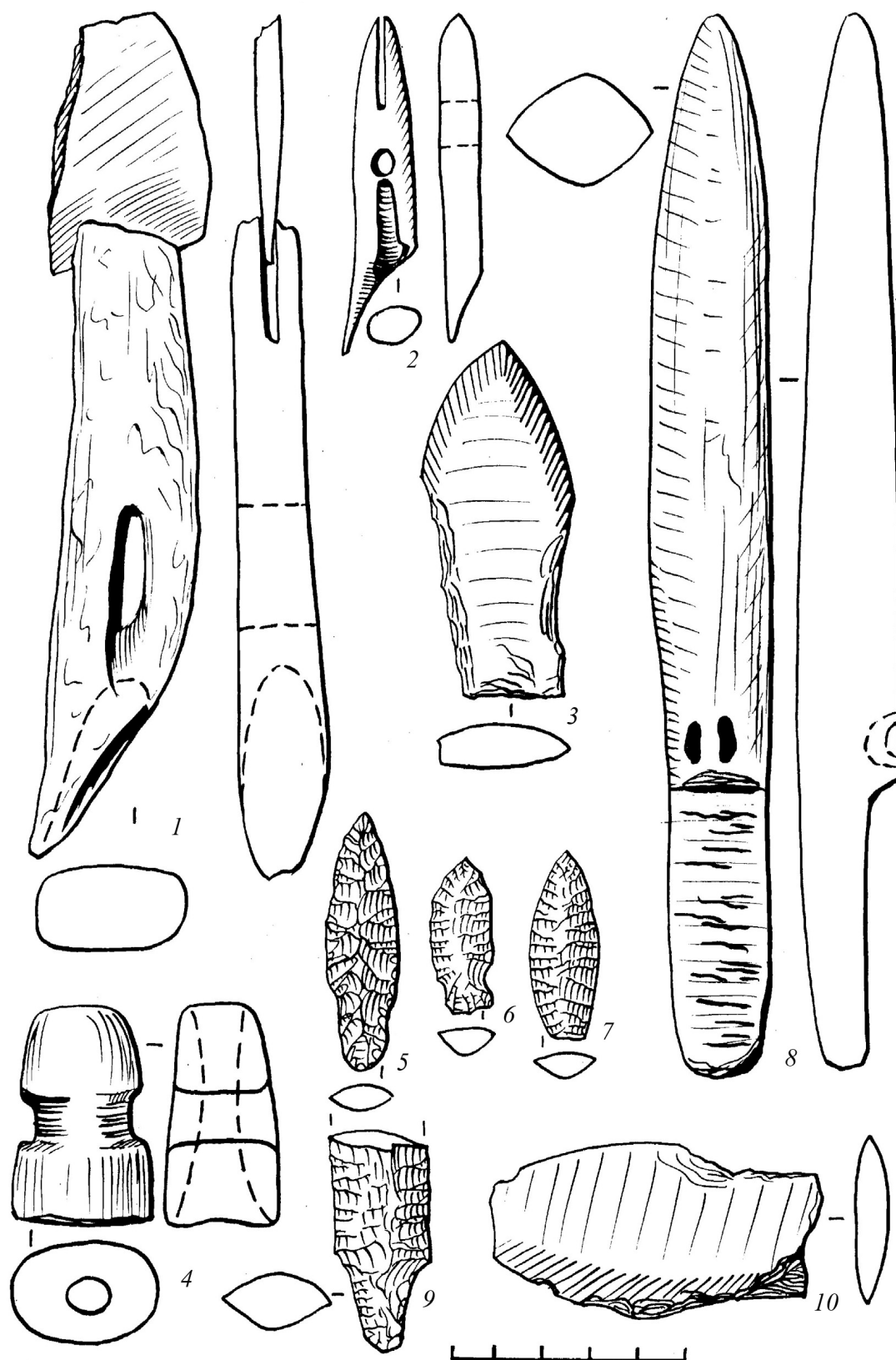

Рис. 6. Костяные и каменные изделия: наконечники поворотных гарпунов (1, 2), ледовая пещня (8), затычка для поплавка (4) из клыка моржа; наконечники стрел из кремнистых пород (5–7, 9); концевое копьецо (3), нож с черешком (10) из сланца

Fig. 6. Bone and stone artifacts: heads of toggle harpoons (1, 2), ice pick (8), walrus tusk plug for float (4); siliceous arrowheads (5–7, 9); end spear (3), slate knife with a stem (10)

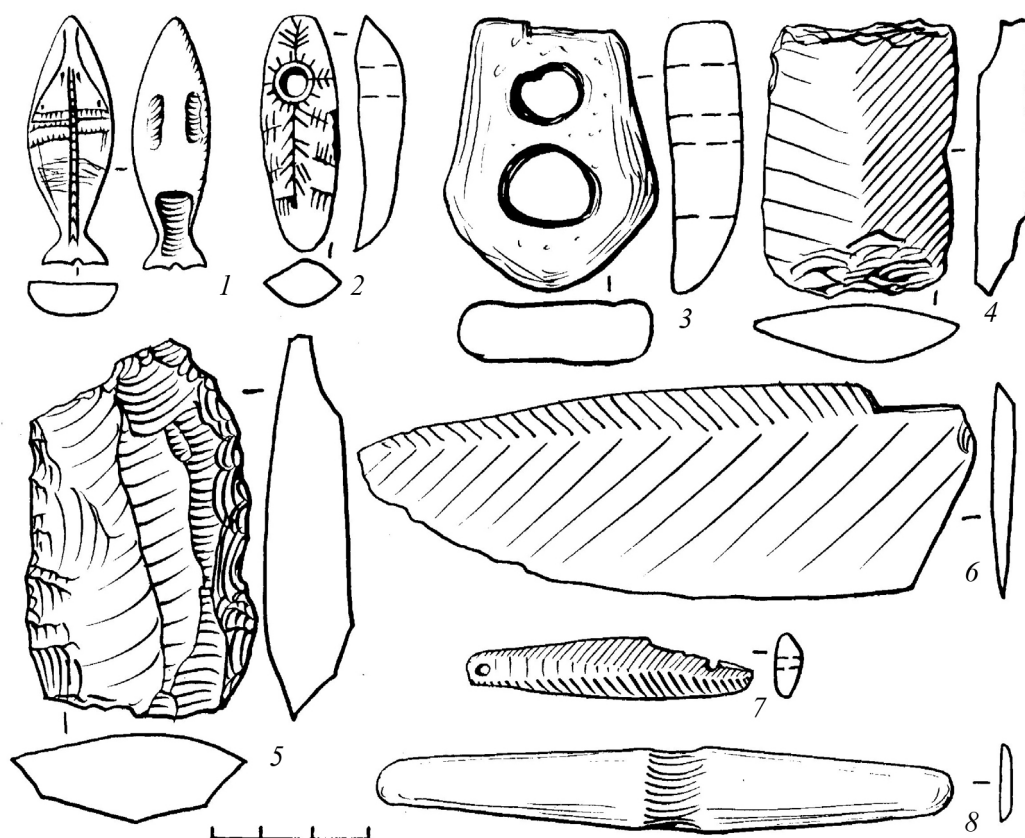

Рис. 7. Костяные и каменные изделия: амулеты (1, 2), грузило для удочки (7), рукоятка для ремня (8) из клыка моржа; кольцо метательного аркана (3) из рога оленя; скребель из кремнистой породы (5); скребок (4) и нож (6) из сланца

Fig. 7. Bone and stone artifacts: amulets (1, 2), sinker for a fishing rod (7), walrus tusk handle for a belt (8); throwing lasso ring (3) made of reindeer antler; flint scraper (5); scraper (4) and knife (6) made of slate

эскимосских стоянках Аляски – на мысах Денби (Giddings, 1964. Pl. 49, 21), Барроу (Ford, 1959. P. 135. Fig. 64; Murdoch, 1988. P. 202. Fig. 182), в Ипиутаке (Larsen, Rainey, 1948. Pl. 90, 1–3).

Грузик птичьих бола из моржового клыка яйцевидной формы с отверстием для привязывания к ремешку (рис. 8, 6). Бола – метательное орудие, состоящее из 4–10 костяных грузиков на ремешках, использовалось для охоты на низко летящих птиц. Форма грузиков бывает различной – от шаровидной и каплевидной до прямоугольной. Для их изготовления применялись необработанные зубы моржа, различные обрезки моржового клыка и китовой кости. Встречаются хорошо обработанные грузики с коническим концом и отверстием в вершине изделия (Руденко, 1947. Табл. 10, 12; табл. 13, 15; табл. 31, 12; табл. 36, 27). Наиболее древние образцы грузиков обнаружены в бирнирском комплексе у м. Барроу и в культуре Туле на Аляске (Там же. С. 84). Разнообразные грузики для бола имеются в коллекции Провиденского краеведческого музея с древних и традиционных эскимосских поселений Кивак,

Сиреники, Сингак, Униырамкыт и Чечен (Каталог..., 1999).

Грузило для удочки с двумя отверстиями на концах из мореного моржового клыка (рис. 7, 7). Такие грузила были различных форм и размеров, но обязательно имели два отверстия – верхнее и нижнее. К верхнему крепилась леса из китового уса, к нижнему – одна или две с подвязанными крючками (Каталог..., 1999. С. 76). Подобное грузило с уплощенным сечением найдено в Сирениках (Руденко, 1947. Табл. 23, 17). Грузила различных форм (веретенообразное, овальное) имеются в собрании Провиденского музея (Каталог..., 1999. С. 76). Подобные грузила есть на древнеэскимосских стоянках Аляски (Giddings, 1964. Pl. 11, 13, 14).

Предмет треугольной формы с отверстием в заостренной части из полуразложившегося клыка моржа (рис. 8, 9). Предположительно это изделие могло быть рыболовным грузилом.

Нож с черешком из сланца (рис. 6, 10). Кончик изделия обломан. Одно рабочее лезвие отшлифовано. Однолезвийные сланцевые ножи

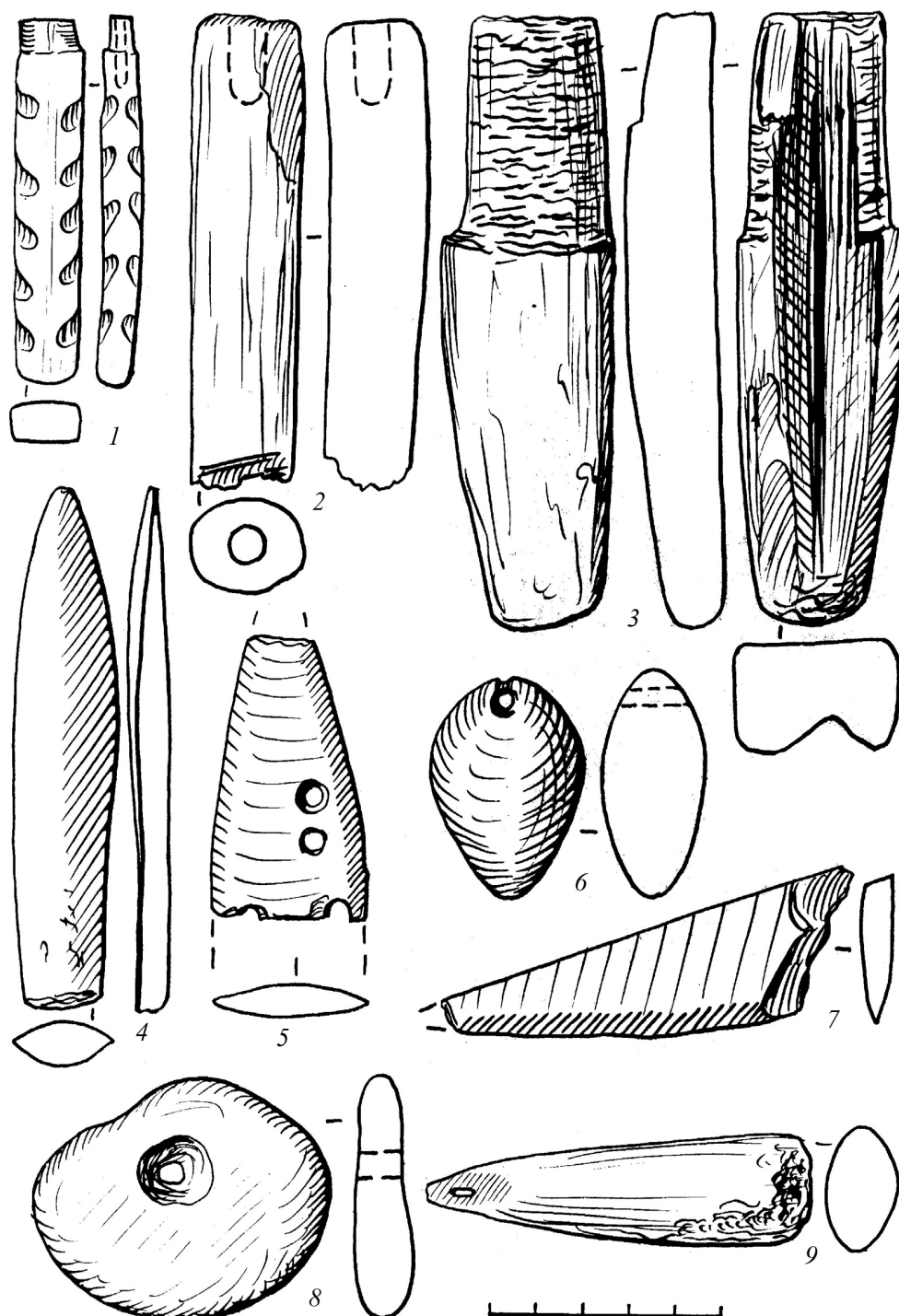

Рис. 8. Костяные и каменные изделия: рукоятка гравировального инструмента (1), головка гарпуна (2), мотыга (3), ложило (4), грузик болы (6), грузило для удочки (9); концевое копьцо (5), нож из сланца (7); грузило из гальки (8)

Fig. 8. Bone and stone artifacts: engraving tool handle (1), harpoon head (2), hoe (3), smoother (4), bola weight (6), fishing rod sinker (9); end spear (5), slate knife (7) made; pebble sinker (8)

всегда имеют шлифовку по всей плоскости и характерны для более поздних стадий эскимосской культуры. Черешковый нож такой формы найден в Сирениках (Руденко, 1947. Табл. 25, 13). Имеются похожие формы ножей на стоянках Амгуэма, Ванкарем (Диков, 1979. Табл. 5, 43).

Скобель массивный трапецевидной формы из черного кремня / черной кремнистой породы (рис. 7, 5). Имеет два рабочих лезвия, обработанных ретушью. Такие орудия использовали для обработки особо прочных шкур морских и сухопутных животных. Скобель подобного типа

приобрел в Наукане С. И. Руденко (1947. С. 29. Табл. 9, 2).

Скребок подпрямоугольной формы линзовидного сечения из светлого глинистого сланца (рис. 7, 4). Два рабочих лезвия скребка отшлифованы. Для работы такие скребки могли вставляться в специальные костяные рукояти. Скребки с полностью шлифованными лезвиями более характерны для поздних стоянок чукотского побережья. Они, вероятно, применялись для обезжиривания шкур. Именно в пунукский период становятся преобладающими шлифованные сланцевые орудия (Диков, 1979. С. 222).

Мотыга с черешком из моржового клыка (рис. 8, 3). Вдоль орудия с одной стороны вырезано желобчатое углубление. На выемке для привязывания к рукояти имеется множество насечек для прочности крепления. Лезвия мотыг из кости встречаются на многих древних и традиционных эскимосских поселениях. Такие орудия использовали для рытья земли, колки льда. У всех орудий наблюдается изношенность рабочей части (Руденко, 1947. С. 71; Каталог..., 1999. С. 141–144). Изделие с подобным оформлением черешковой части найдено на о. Илитлен (Идлиля) (Диков, 1977. Табл. 171, 2).

Рукоятка для ремня из моржового клыка (рис. 7, 8). В средней части вырезан желобок для привязывания к ремню. Вероятно, это изделие является рукояткой для тягловых ремней, служивших для буксировки лодок, вытаскивания на берег лодок или туш убитых морских животных. Сходные рукояти в виде цилиндрических стержней представлены в собрании Провиденского музея с поселений Сиреники, о. Аракамчечен (Каталог..., 1999. С. 125).

Наконечник или нож из кости с зашлифованным концом удлинненно-линовидной формы (рис. 8, 4). Поперечное сечение линзовидное. Подобное изделие имеется в материалах раскопок у м. Чаплина (Руденко, 1947. Табл. 14, 15). Скорее всего, орудие с Нуныа относится к позднему пунукскому времени.

Кольцо метательного аркана из рога оленя с двумя округлыми отверстиями (рис. 7, 3). У эскимосов имелись игры, связанные с метанием аркана. Такое кольцо метательного аркана обнаружено на древнем поселении Энмылен (Руденко, 1947. Табл. 35, 18). Найдены они также в Сирениках (Диков, 1977. Табл. 5, 6).

Рукоятка гравировального инструмента из клыка моржа (рис. 8, 1). В верхней части орудия имеется углубление для металлического лезвия. По бокам рукоятки вырезаны глубокие овальные желобки для удобства пользования инструментом. Эскимосы наносили нарезки на костяные рукоятки для каменных ножей в практических целях, чтобы орудие не скользило в руке (Иванов,

1963. С. 14). Предположительно, данное орудие могло быть изготовлено в пунукский период.

В коллекции присутствуют два амулета из мореного клыка моржа. Один из них представлен фигуркой кита (рис. 7, 1). Сечение его односторонне-выпуклое. На изделии отчетливо выделяются задние китовые плавники. Амулет орнаментирован на выпуклой стороне дугообразными линиями, прямыми линиями с насечками, мотивом из двух параллельных линий с поперечными перегородками, двумя точками и отдельными штрихами. На плоской оборотной стороне вырезаны продольное углубление в нижней части и щелевидное сквозное отверстие для привязывания амулета к одежде или продевания шнура и для использования амулета в виде подвески. Вероятно, данная фигурка могла быть амулетом удачи в китовой охоте. Изображения китов из кости обнаружены в древнеберингоморском погребении 183 Эквенского могильника (Арутюнов, Сергеев, 1975. Рис. 62, 7, 8). На о. Ратманова найдена фигурка гренландского кита, изготовленная из мореного клыка моржа (Теин, 1985. Рис. 1, 1). Данная фигурка, по мнению Т. С. Теина, является амулетом, который использовался как охранитель рода в период праздников, а также мог приносить удачу во время китовой охоты (Там же. С. 110).

Другой амулет имеет продолговато-овальную форму с округлым отверстием в верхней части и линзовидным сечением (рис. 7, 2). Вокруг отверстия резцом вырезана окружность с отходящими от нее линиями, изображающая, вероятно, солнце. Изделие орнаментировано елочным (растительным) орнаментом и мотивом в виде линий с длинными штрихами.

Орнаментация этих амулетов выполнена в древнеберингоморском стиле. Подобные мотивы имеются на изделиях в Уэленском могильнике (Арутюнов, Сергеев, 1969. С. 173).

Плоский камень овальной формы с округлым отверстием (рис. 8, 8). Возможно, использовался как грузило. Определить возраст и культурную принадлежность не представляется возможным. Рыболовство среди прибрежного населения Чукотки не имело для него какого-либо значения. Рыбу ловили лишь тогда, когда в море не было морского зверя. Прибрежная часть моря была не очень богата рыбой.

Для ловли тюленей эскимосы использовали сети, которые изготавливали из тонко нарезанных пластин китового уса и из лахтальных ремней (Меновщиков, 1959. С. 63). К нижней части сети привязывались каменные грузила, но камни не имели отверстий. Сети ставили в воде в виде стены и на небольшой глубине вблизи от берега. Звери (нерпы и лахтаки), пытаясь пролезть, просовывали головы в ячеи сети и запутывались лапами.

К сеткам из ремней эскимосы привязывали грузила из обрезков клыка моржа с двумя отверстиями (Каталог..., 1999. С. 63–65). Такие грузила были найдены на эскимосских поселениях Уэлен, Наукан, Сиреники (Руденко, 1947. Табл. 5, 24; табл. 10, 19; табл. 23, 21). Использовали эскимосы каменные грузила с желобком посередине для сачков (Там же. Табл. 12, 26; табл. 28, 1).

В данном обзоре археологических находок представлены орудия промысла морских млекопитающих и их составляющие части (наконечники поворотных гарпунов, каменное концевое копьё, головка гарпуна, затычка для поплавка, рукоятка для тягловых ремней, пешня), орудия промысла наземных млекопитающих и птиц (наконечники, грузик птичьего бола), орудия для расчленения туш убитых животных и для обработки шкур (ножи, скребок, скобель), орудия рыболовства (грузила), культовые предметы (амулеты), мотыга для снятия дерна, орудие для работы по кости (рукоятка гравировального инструмента).

Поселение Нунямо находится на пути мигрирующих морских животных по Берингову проливу в разные сезоны года. Обилие морзверя, водоплавающих и перелетных птиц в районе поселения способствовало развитию культуры морских зверобоев в этом месте. Эта древнеэскимосская стоянка расположена по центру среди поселений Берингова пролива. В северной части пролива недалеко от поселения находятся древние стоянки Эквен, Канисак (Дежнёво), Уэлен, Инчоун. На юге – Яндогай, а в середине Берингова пролива – острова Диомида. Самым близким древним поселением от стоянки является Чини. Находки со стоянки Нунямо сходны с материалами приморских культур Аляски, Врангелевской стоянки и археологических памятников древнеберингоморского периода – Эквен, Уэлен, Чини и др. Наконечники стрел с черешками из сборов в Нунямо аналогичны ипиутакским образцам с Аляски.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный комплекс каменных и костяных изделий принадлежит различным древнеэскимосским культурам, относящимся к периоду I тыс. – начало II тыс. н. э. Представлены орудия для промысла морских, наземных млекопитающих и птиц, для расчленения туш убитых животных и обработки шкур, для работы по кости, для снятия грунта при строительстве жилищ; орудия рыболовства, культовые предметы. Эти материалы дополняют представление о древнеэскимосских культурах и орудийном комплексе поселений с Нунямо. Каменные орудия сходны с материалами древних приморских культур Аляски, палеоэскимосской стоянки на о. Врангеля и поселений древнеберингоморского периода. Костяные изделия типичны для инвентаря древнебе-

рингоморской и пунукской культур. Представленные археологические находки свидетельствуют о перспективности дальнейшего изучения древнеэскимосских культур в этом регионе.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-18-00319 «Генезис древних культур крайнего Северо-Востока Азии» (руководитель А. И. Лебединцев).

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнов С. А., Сергеев Д. А. Древние культуры азиатских эскимосов : (Уэленский могильник). Москва : Наука, 1969. 205 с.

Арутюнов С. А., Сергеев Д. А. Проблемы этнической истории Берингоморья : (Эквенский могильник). Москва : Наука, 1975. 240 с.

Диков Н. Н. Древние костры Камчатки и Чукотки : 15 тысяч лет истории. Магадан : Кн. изд-во, 1969. 256 с.

Диков Н. Н. Чинийский могильник (к истории морских зверобоев Берингова пролива). Новосибирск : Наука, 1974. 167 с.

Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы : (Азия на стыке с Америкой в древности). Москва : Наука, 1977. 391 с.

Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии : Азия на стыке с Америкой в древности. Москва : Наука, 1979. 352 с.

Дикова Т. М. Археологические памятники Магаданской области. Магадан : Кн. изд-во, 1974. 39 с.

Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX в.). Москва ; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1963. 500 с.

Каталог предметов материальной и духовной культуры чукчей и эскимосов Чукотского полуострова из собрания Провиденского музея. Провидения, 1999. 208 с.

Лебединцев А. И. Изучение приморских культур Севера Дальнего Востока Н. Н. Диковым (к 90-летию со дня рождения) // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2015. № 3. С. 119–129.

Леонтьев В. В., Новикова К. А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР. Магадан : Кн. изд-во, 1989. 456 с.

Меновицков Г. А. Эскимосы. Научно-популярный историко-этнографический очерк об азиатских эскимосах. Магадан : Кн. изд-во, 1959. 147 с.

Руденко С. И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. Москва ; Ленинград : Изд-во Главсевморпути, 1947. 172 с.

Теин Т. С. Археологические исследования на о. Врангеля // Новые археологические памятники Севера Дальнего Востока (по данным Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции). Магадан : СВКНИИ ДВНЦ АН СССР, 1979. С. 53–63.

Теин Т. С. Культовые амулеты с о. Ратманова // Новое в археологии Севера Дальнего Востока (материалы СВАКАЭ). Магадан : СВКНИИ ДВНЦ АН СССР, 1985. С. 109–115.

Ford I. A. Eskimo prehistory in the Vicinity of point Barrow, Alaska. Anthropological Papers of the AMNH; Vol. 47, Pt. 1. New York : American Museum of Natural History, 1959. 272 p.

Giddings I. L. The archaeology of Cape Denbigh. Province, Rhode Island: Brown University Press, 1964. 331 p.

Larsen N., Rainey F. Ipiutak and Arctic Whale Hunting Culture. *Anthropological Papers of the AMNH* ; Vol. 42.

New York : American Museum of Natural History, 1948. 276 p.

Murdoch, J. Ethnological Results of the Point Barrow Expedition. Washington, DC, Smithsonian Institution Press, 1988. 441 p.

Поступила в редакцию 10.11.2022 г.

Поступила после доработки 06.12.2022 г.

ANCIENT ESKIMO SETTLEMENT OF NUNYAMO (Chukotsky District, Chukotka Autonomous Okrug, Russia)

A. I. Lebedintsev

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N. A. Shilo, FEB RAS, Magadan

The article presents information on ancient sites at Nunyamo in Chukotka. The first exploration works in this area were carried out by N. N. Dikov in the late 1950s. The scholar attributed the identified locations to the neo-Eskimo cultures (Old Bering, Birnirk, and Punuk). The inhabitants of these places were involved in sea mammal hunting. Surface assemblage collected by local residents in 1977 is also considered. These materials complement the idea of ancient Eskimos cultures and the Nunyamo tool kit. Many lithic tools from the Nunyamo site are similar to the materials of Alaska's early maritime cultures, the Wrangel Paleo-Eskimo site, and settlements of the Old Bering Sea period. Bone tools are typical for the Old Bering Sea and Punuk cultures. The discussed archaeological finds indicate the potential for further study of ancient Eskimos cultures in this area.

Keywords: archaeological research, Old Eskimo Site Nunyamo, Chukotka, Russia's North-East.

REFERENCES

Arutyunov, S. A., Sergeyev, D. A., 1969. Ancient Cultures of Asian Eskimos: Uelen Burial Ground. Moscow, Nauka [In Russian].

Arutyunov, S. A., Sergeyev, D. A., 1975. Problems of Beringomorye Ethnic History: Ekven Burial Grounds. Moscow, Nauka [In Russian].

Catalog of the Chukotka Peninsula's Chukchi and Eskimo Items of Material and Spiritual Culture from the Provideniya Museum Collection, 1999. Provideniya [In Russian].

Dikov, N. N., 1969. Ancient Fires of Kamchatka and Chukotka: 15 Thousand Years of History. Magadan [In Russian].

Dikov, N. N., 1974. Chiniysky Burial Ground (on the History of the Sea St. John's Wort of the Bering Strait. Novosibirsk, Nauka [In Russian].

Dikov, N. N., 1977. Archaeological Sites of Kamchatka, Chukotka, and the Upper Kolyma: Asia at the Junction with America in Antiquity. Moscow, Nauka [In Russian].

Dikov, N. N., 1979. Ancient Cultures of Northeast Asia: Asia at the Junction with America in Antiquity. Moscow, Nauka [In Russian].

Dikova, T. M., 1974. Archaeological Monuments of Magadan Oblast. Magadan [In Russian].

Ford, I. A., 1959. Eskimo Prehistory in the Vicinity of Point Barrow, Alaska, *Anthropological Papers of the AMNH*. New York, American Museum of Natural History.

Giddings, I. L., 1964. The Archaeology of Cape Denbigh. Providence, Rhode Island, Brown University Press.

Ivanov, S. V., 1963. Ornamental Pattern of Siberia's Peoples as a Historical Source (by Materials from the

19th – Early 20th Centuries). Moscow, Leningrad, AN SSSR [In Russian].

Larsen, N., Rainey F., 1948. Ipiutak and Arctic Whale Hunting Culture, *Anthropological Papers of the AMNH*. New York, American Museum of Natural History.

Lebedintsev, A. I., 2015. N. N. Dikov Studies of the Maritime Cultures in the North of the Far East (Dedicated to His 90th Anniversary), *Vestnik NESCFEB RAS*. 3, 119–129 [In Russian].

Leontyev, V. V., Novikova, K. A., 1989. Toponymic Dictionary of the USSR's North-East. Magadan [In Russian].

Menovshchikov, G. A., 1959. Eskimos. Popular Science Historical and Ethnographic Essay on Asian Eskimos. Magadan [In Russian].

Murdoch, J., 1988. Ethnological Results of the Point Barrow Expedition. Washington, DC, Smithsonian Institution Press.

Rudenko, S. I., 1947. Ancient Culture of the Bering Sea and the Eskimo Problem. Moscow, Leningrad, Glavsevmorput [In Russian].

Tein, T. S., 1979. Archaeological Research on Wrangel Island, *New Archaeological Sites in the North of the Far East (Materials of the North-East Asian Complex Archaeological Expedition)*. Magadan, SVKNII DVNC AN SSSR, 53–63 [In Russian].

Tein, T. S., 1985. Cult Amulets from Ratmanov Island, *The New in Archaeology of the North of the Far East (Materials of the Northeast Asian Archaeological Expedition)*. Magadan, SVKNII DVNC AN SSSR, 109–115 [In Russian].